

Сказки Шемякина | Les contes de Mihail Chemiakin

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 15.06.2012.

Михаил Шемякин в Женеве (Nasha Gazeta.ch)

Вчера в женевском Международном Центре МГУ им. Ломоносова открылась выставка эскизов выдающегося художника современности Михаила Шемякина к балетам по сказкам Гофмана. Она продлится до 15 ноября.

|

L'exposition des dessins pour les ballets de Hoffmann imaginés par Mihail Chemiakin a été inaugurée hier dans le Centre international de l'Université d'état de Moscou Lomonosov.
Les contes de Mihail Chemiakin

Незадолго до приезда в Женеву для участия в проходящих здесь на этой неделе [Днях России](#), отвечая на вопрос о том, чего ожидать посетителям выставки, Михаил Шемякин сказал:

- 70 лет отрыва русских художников от международной арены создали мнение у западных интеллектуалов, что Россия безнадежно отстала от всех течений, от того, что сегодня делается. И вот мне хотелось бы показать, что в России есть множество интереснейших художников, которых нужно показывать. Если мы будем что-то представлять на серьезном уровне. А не на том, на котором сейчас часто представляют Россию какие-то русские центры. Эти бесконечные матрёшки, танцы оп-ля, оп-ля. Икра и водка. А хотелось бы показать, что мы действительно что-то умеем. И лицом в грязь не ударим. Благодаря таким людям, как Анатолий Карпов, который и задумал этот проект, в Швейцарию мы будем привозить настоящую русскую культуру.

Полностью разделяя такой взгляд на вещи, мы отправи

лись на вернисаж в приятном предвкушении.

И не только не были разочарованы, но в полной мере оценили слова одного из организаторов Дней России, президента Фонда социальных инициатив "Мир и гармония" Эльмиры Щербаковой, сказавшей перед началом встречи, что завидует собравшимся, которым еще только предстоит войти в удивительный мир Михаила Шемякина.

Действительно, мы узнали много удивительного о художнике, официальная биография которого, включая такие ее моменты, как три года принудительного

лечения в советской психушке и высылка из СССР в 1971-м, подробно изложена в интернете на разных языках. Но нигде не сказано, например, что еще в ранней юности на этого талантливейшего человека, работы которого впервые выставляются в Швейцарии, оказал большое влияние роман швейцарского писателя Готфрида Келлера «Зеленый Генрих». Причем читал он его в оригинале, по-немецки – спасибо детству, проведенному в оккупированной Восточной Германии, а затем в ГДР. А среди художников он особо ценит Пауля Клее и Конрада Вица, тоже швейцарцев.

Узнали мы также, что мать художника, актриса Юлия Предтеченская, во время Великой Отечественной войны два года проскакала на лошади в кавалерийском полку, которым командовал его отец!

Перейдя в зал, где должна была пройти объявленная лекция, Михаил Михайлович сразу сказал, что лекции не будет. Зато выразил готовность ответить на любые – и подчеркнул: любые! – вопросы. Дважды просить аудиторию не пришлось, и вопросы посыпались.

Можете ли Вы определить стиль Вашего творчества?

Я работаю в разных стилях. Но в 1967 году, вместе с известным искусствоведом Владимиром Ивановым, 30 лет преподавшим в Мюнхене, а теперь ставшим священником, мы придумали такое понятие – «метафизический синтетизм». На слух это звучит очень заумно, но на самом деле точно отражает то, чем мы интересовались и продолжаем интересоваться: изучением религиозных ритуалов – африканских, азиатских и прочих – и вычлениением из них того, что нужно.

Еще я много лет работаю с фарфором, сотрудничаю со знаменитым Ломоносовским заводом, мы делаем там серию тарелок под названием «Полеты во сне и наяву», и другую – «Капли»: я наблюдаю, как капли падают, например, на раковину, а потом изображаю это.

В сентябре в России откроется выставка моих рисунков в стиле дзен – обожаю японское искусство!

Параллельно я готовлю для Русского музея большую выставку «Тротуары Парижа», или «Фотоморфозы» - я работаю над ней уже 12 лет! Снимаю в Париже мусор под ногами, собачьи подтеки – ведь одна собака может пописать талантливо, а другая нет. Потом мои снимки проходят специальное сканирование и получается нечто, что, надеюсь, заставит посетителей предстоящей выставки внимательнее смотреть себе под ноги.

Работаю в театре – со Славой Полуниным, с театром «Дерево» и его руководителем Антоном Адасинским, сыгравшим роль Мефистофеля в «Фаусте» Сокурова.

Устраиваю перформансы на площади Св.Марка в Венеции, последним было шествие карликов и великанов. Готовлю черно-белый фильм «Гофманиада». Оформил – 42 рисунка – книгу о моем друге Владимире Высоцком. Параллельно, вот уже 10 лет, работаю с Союзмультфильмом над фильмом по сказкам Гофмана. Судя по тому, как Министерство культуры выделяет нам финансирование, этот процесс займет еще лет пять. В Европе такой фильм – а кукловоды делают кукол по моим эскизам – стоит 140 миллионов евро, мы делаем за 6, но и те получаем по чайной ложке.

Можете ли Вы сформулировать, что такое современное российское изобразительное искусство?

Это очень широкий вопрос. Так сложилось, что большая часть моей жизни прошла вне России. Но я много изучал старое русское искусство и слежу, конечно, за тем, что происходит сейчас. С телеканалом Культура мы создали 21 серию цикла «Воображаемый музей Шемякина», в котором как раз и прослеживалась общность

идей – смерть в искусстве, стул в искусстве, рука в искусстве. Но затем финансирование прекратилось, хотя цикл и был признан одной из лучших образовательных программ.

К сожалению, за пределами России российское искусство считается сегодня провинциальным, вторичным. Новые русские, устроив между собой соревнование и искусственно взвинтив цены, например, на Оскара Рабина, сыграли негативную роль. Ведь потом все это закончилось, и рынок рухнул. А на Западе на

стоящих коллекционеров русского искусства не так много.

Вообще в России сложилась ситуация, как у Высоцкого: «Мне вчера дали свободу, что я с ней делать буду?» Увы, наша академическая школа, главная наша сила, наша гордость в прошлом, ослабевает, старые профессора умирают. А молодое поколение делает все с оглядкой на Запад. Никто не знает сегодня моего учителя Александра Тышлера или прекрасного акварелиста Фонвизина.

В эпоху соцреализма было много прекрасных мастеров, но есть у русских такая черта – стирать традиции, считать, что все, что было раньше – плохо. Это губит сегодня и изобразительное искусство. У нас колоссальное наследие, но мы им не пользуемся. Надо заполнять пробел в образовании нового поколения, и я горжусь тем, что Фонд Шемякина вносит свою лепту в этот процесс.

Ваша женеvская выставка посвящена балету. Как Вы пришли в этот вид искусства?

Я оперу предпочитаю всем балетам и никогда балетом не интересовался. Зато моя супруга мечтала стать балериной, но и не став ею, сохранила неистовую любовь к этому жанру. Так что «придя в балет», я сделал ей подарок.

А произошло это так. Я работал над оформлением обожаемой мною оперы «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева. И вот однажды вечером, перед сном, посмотрел по телевидению отвратительный американский фильм «Щелкунчик», подумал, какое счастье, что я не работаю с балетом, и заснул. Но был разбужен звонком Валерий Гергиева, заявившим, что я должен немедленно бросить «Апельсины» и заняться «Щелкунчиком». Я человек и так не мягкий, а тем более, если меня ночью разбудить. И я сказал: Никогда!

Но Гергиев человек настойчивый, и его обеспокоенность судьбой этого уникального музыкального произведения, записанного в «рождественские», меня проняла. Я взял партитуру, нашел пометки Чайковского и Петипа, в которых четко обозначалось, например, «нападение снежной бури. Попытка убить Машу и Щелкунчика». А в советском музыковедении «Вальс снежинок» воспевался как «гимн красоте и

юности». Вот такое полное непонимание. В общем, мы решили вывести эту мощную трагическую симфонию из состояния детского утренника и сделать такой балет, который можно показывать круглый год. И у нас получилось.

Ну, а потом я влюбился в балет, работать с которым оказалось гораздо сложнее, чем с оперой – ведь сцена должна постоянно оставаться пустой! Но я люблю преодолевать препятствия и сделаю новую версию «Коппелии» в Вильнюсе.

Расскажите о людях, повлиявших на Вас?

Это долгий разговор, так как таких людей очень много. Я вовсе не считаю себя единственным и неповторимым, наоборот, я всю жизнь учусь – в молодости 10 лет провел в этнографических музеях, изучая древнее искусство. Но я не подражаю, а все время показываю, откуда происходит то или иное в моем искусстве. У меня же самого учеников не много, зато много подражателей, мы даже готовим книгу

«Фальшивый Шемякин».

Среди людей, повлиявших на меня, назову Евгения Семешина, Леонарда Баскина, Михаила Шварцмана, Якова Семеновича Друскина, моего настоящего наставника. Среди музыкантов – Сергея Слонимского, Бориса Тищенко. У нас было очень интересный мир. Нам было сложно, но "им" сейчас – пусто. Зато есть свобода: за те книги, которые я сегодня спокойно покупаю, в свое время дали бы семь лет.

Есть ли у Вас предназначение в жизни?

Ох... я как-то об этом специально не задумывался, но когда получаю письма, автор которых говорит, что мои работы спасли его от смерти, начинаю относиться к себе с легким почтением. Наверное, как и любой человек, я для чего-то рожден. В нашем роду – а у меня 12 тысяч родственников – все воины. Отец до конца жизни со мной не разговаривал, потому что я выбрал иной путь. Всю жизнь я рисую. Наверное, для этого и родился.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Дни России в Женеве](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/culture/skazki-shemyakina>